

Мы едва спали той ночью. Впервые я на собственном опыте испытал муки, которые господин Чжан перенес ночью. Шесть Сестер практически вырвало вчера вечеринку на всю ночь в центре, сильная иньская энергия в ночи подпитывала их достаток и волнение от возможности путешествовать! Как кто-либо мог надеяться даже закрыть глаза, когда шесть призраков, все мертвые в мириадах способов вообразить, в праздничном настроении дико кружились в Центре!

Мы добрались до железнодорожной станции уезда Учжун в 11 утра, неся рюкзаки на плечах. Нашим пунктом назначения была конечная остановка поезда: пекинский вокзал и наш оркестр, каждый из которых с сумками и рюкзаками цеплялся за руки, прекрасно вписались в толпу молодых людей, едущих в столицу на работу.

Мы добрались до Пекина в 1 час дня. Это было едва ли длинное путешествие, так как У Чжун находился всего в ста километрах от столицы. Не успев осмотреть достопримечательности, мы сразу же заскочили в пекинское метро, а затем в "Аэропорт-Экспресс". Во время путешествия шесть Сестер с изумлением смотрели на пейзажи пекинской метрополии, постоянно меняющиеся пейзажи шумного города, ошеломляя их чудесными криками и взволнованным войом. Это был их первый раз в столице страны. Как только они вышли из метро, Сяо Ци появился из моей тыквы. "Смотри, Шиян, смотри! Что это?" Она кричала, пока её взволнованная рука указывала мне вперёд, и, к моему раздражению, её другая рука тянула меня за ухо. Я оттолкнул ее руку и посмотрел. "Это торговый автомат", - пробормотал я. Они были мертвы не более 10 лет, я задумался. Они действительно были так далеко позади? Но осознание пришло так же быстро, несмотря на то, что они были дочерью богатого человека, торговые автоматы были всего лишь наворотами в вымысле и воображении десять лет назад.

Метро было настолько переполнено, что мы чуть не потеряли себя в стремительных приливах людей, пытающихся путешествовать внутри и снаружи станции. Толпа метрополитенов толпилась и толкалась так яростно, что мы втроем боролись за сохранение равновесия во время прогулки, тряся, как гребенщики и пугала на ветру. С обилием энергии Яна на станции метро, Сяо Ци и Сестры отступили обратно в укрытие. Нам потребовался час пути, чтобы добраться до аэропорта, и к тому времени бусины пота льлись нам в лоб. Мы вошли в аэропорт и выполнили все формальности и процедуры посадки; в четыре часа дня мы, наконец, сели в самолет, который взлетел с взлетно-посадочной полосы, отклонившись от курса на Внутреннюю Монголию.

Это был первый раз, когда Линь Фэн и Юань Чунси поднялись на борт самолета, отсюда их явная нервозность, как у маленьких детей. Из шести "Сестер" Сяо Ци и Сяо Лю уже ездили на самолетах, и взлет вряд ли был взволнован. Сяо Эр была ее обычной сдержанной личностью, в то время как Сяо Сан старалась оставаться настолько бесстрашной, насколько могла. Сяо Си и Сяо Ву свистели от истерического энтузиазма, летали по взлетно-посадочной полосе до того, как самолет начал взлетать. К счастью, ни один из других пассажиров не имел возможности увидеть призраков, чтобы не случился хаос и столпотворение.

Из Пекинского международного аэропорта в Баотоу-Эрлибанский аэропорт во Внутренней Монголии едва ли можно было долго ехать. Как сказал Юань Чунси, сиденья были едва теплыми, когда мы выходили из самолета. Мы вышли из аэропорта и с удивлением посмотрели вокруг. Моя рука залезла в карманы, когда я искал телефон. Я собирался позвонить в Тао Ган,

когда к нам прилетел мужчина, оглянувшийся около тридцати лет назад. "Здравствуйте, вы племянники господина Чжана, Чжана Баогуо?" Мы кивнули беззвучно, с глупыми взглядами на лицах. Должно быть, господин Чжан произвёл на нас впечатление, что мы как богатые ученики из известной семьи, чтобы даже иметь личного камердинера, который придет за нами.

Человек благосклонно улыбнулся нам. "Сюда, пожалуйста." Он проводил нас до автостоянки аэропорта и ошеломительно посадил на роскошный седан. Пока он ехал, он пытался завязать разговор. "Как вас зовут, друзья мои?" Я улыбнулась ему через зеркало заднего вида. "Меня зовут Муронг Шиян; сокращенно Шиян". "Я Юань Чунси" Чунси улыбнулся и ответил, в то время как Линь Фэн кивнул и сказал: "Я Линь Фэн". Шелковистым голосом мужчина сказал лестно: "Боже мой. Для меня большая честь познакомиться с вами, молодыми мастерами Муронг, Юань и Линь. Мои поздравления всем вам". "Есть ли необходимость в таких театральных постановках? Молодой господин Муронг?" Мои мысли были у персонажа Муронг Фу из повести "Демь-боги и полудья" (Тянь Лонг Ба Бу) известного автора Чжин Ёна. Человеческий голос продолжил, нарушая мою линию мысли: "Меня зовут Чжао. Можешь звать меня брат Чжао". Мы втроем в унисон сказали: "Привет, брат Чжао". Некоторое время спустя, после нашего возвращения из Внутренней Монголии в У Чжун, я узнал от господина Чжао, что этот брат Чжао тоже был богатым человеком; хотя он и пытался удовлетворить любые услуги господина Чжао с такой преданностью, с какой только мог, благодаря своим деловым отношениям с господином Чжао.

Брат Чжао нашел нам гостиницу и даже помог найти машину для нашего пользования. Я рылся в карманах и собирался выудить немного денег на оплату, но брат Чжао тут же остановил меня, сказав, что именно он должен был оплачивать счет, так как мы были его гостями. Стоимость всех этих услуг наверняка причиталась бы, - размышлял я, - так как я уступил его гостеприимству.

Мы вернулись в свои комнаты и начали распаковывать вещи, как только позвонили домой, чтобы сообщить о нашем безопасном прибытии. Было уже шесть часов вечера, когда я вспомнил, что нужно послать сообщение Тао Ган, сообщив ему о нашем прибытии, и мы будем готовы приступить к работе на следующее утро. Тао Ган прислал короткий ответ: двубуквенное "ОК" с указанием его местонахождения. Я позволил себе упасть в мягкие складки подушки, когда лежал на кровати в своей комнате. Я вздохнул с небес; пока все в порядке. До сих пор нет никаких признаков, указывающих на то, что враг заметил, что мы приближаемся. Но как только я едва расслабился, зазвонил телефон. Это был брат Чжао. Я ответил на звонок, и он сказал мне, что забронировал номер в ресторане на ужин. Какой напыщенный парень, я нахмурился. Но выражение лица Юань Чхонси рядом со мной, который ни разу не пропустил ни одного телефонного разговора о еде, сказала мне, что я могу дать только один ответ: Да.

Мы свободно говорили на протяжении всего двухчасового ужина, зная, что брат Чжао догадался о нашей профессии. Господин Чжан, должно быть, сказал ему что-то вроде "это сыновья могущественных людей", - подумал я, так как мы терпели его каджолерию с сахарной глазурью в течение всего приема пищи. В конце ужина брат Чжао взял отпуск, и мы вернулись в наши гостиничные номера. Беглый взгляд на мои часы подсказал мне, что время - 8 часов вечера. По дороге обратно в отель Линь Фэн улыбался с глупой улыбкой на лице, в отличие от персонажа Диснея с таким же именем, за штурвалом. Что это было? Я спросил, и он признался в своем восторге от возможности водить Porsche, что было в первый раз для него. Шицан", -

вдруг сказал мне Юань Чунси, - "Этот брат Чжао казался мне слишком и определённо подозрительно тёплым и щедрым". Боюсь, что это может оказаться дорогостоящей услугой". "Как дорого это может обойтись", - заметил я, хихикая, - "Он знает, чем мы зарабатываем на жизнь". Просто посмотри на него, брат. Достаточно советов от тебя насчёт его фенгшуй и судьбы. Он, в свою очередь, будет в твоём долгу, если твой совет принесет ему плоды".

Вернувшись в отель, мы вернулись в свои номера. Той ночью мы тоже плохо спали; достопримечательности Сяо Ци и Сяо Сан, которые витали надо мной, а также электрические приборы, телевизор, кондиционер и освещение в моей комнате, включающееся и выключающееся поодиночке, сделали достаточно, чтобы я не спал всю ночь...

Брат Чжао уже ждал нас в вестибюле отеля, когда мы спустились на следующее утро. Мы едва успели спуститься по ступенькам лестницы, когда заметили его сидящим на диване. Он настоял, чтобы мы сопровождали его на обед. Мы бы отказались от его предложения, так как наша поездка была не поездкой на отдых, а крестовым походом, чтобы помочь избавиться от зла. Тем не менее, мы поддались его предложению, зная, что не можем рисковать и разглашать ему какую-либо информацию о нашей цели. Во время трапезы брат Чжао поинтересовался, есть ли у нас какие-нибудь туристические маршруты. Он пытался найти нам туристического гида, но потом я понял, и я прекрасно знал, что мы должны положить конец всей его щедрости, какой бы искренней она ни была. "На самом деле, брат Чжао, - сказал я ему, - мы планируем осмотреться сами. Поскольку вы знаете, чем мы зарабатываем на жизнь, я верю, что вы точно понимаете, что безопасность для нас определённо не является проблемой...". Брат Чжао тут же замолчал, уставившись на меня безошибочным взглядом с безошибочными намеками на чудеса. В глазах брата Чжао мы были трио, состоявшее из знатока боевых искусств, мастера-ясновидца, владевшего властью над духами и привидениями, и провидца, одаренного зрением, способным воспринимать судьбу и судьбу.

В середине трапезы я подтолкнул Юань Чунси, который жрал еду с эффективностью вдыхания кислорода, и подал ему сигнал сделать что-то. Заполнив желудок, Юань Чунси понял мои молчаливые показания и опустил палочки для еды. "Брат Чжао, - сказал он нашему хозяину, - мы благодарим тебя за доброе гостеприимство, которое ты оказал нам за эти два дня". Вы пережили много неприятностей ради нас, и мы не знаем, как лучше отблагодарить вас". Брат Чжао поднял руки, пытаясь приуменьшить свою приветливость и доброту. Юань Чхонси с улыбкой схватил его за руку, перевернул ее и заглянул в ладонь, к большому удивлению и шоку брата Чжао. Простым взглядом Юань Чунси пробормотал: "Казалось, что тебя глубоко беспокоит даже самая банальная забота, брат Чжао". Расслабься и расширь свою перспективу, несмотря на эти трудности, чтобы не поставить под угрозу собственное здоровье".

Брат Чжао был ошеломлен на несколько секунд до того, как вспомнил о себе, и ворвался в слабую улыбку, обильно бормоча, что так и должно быть. Под его улыбкой находилась подделка, которую можно было снять, раскрывая скрытую под ней хитрость. Этот брат Чжао был едва ли так прост, как он выглядел, я догадался. "Брат Чжао, - внезапно сказал Юань Чхунси, - ты не против дать мне свои даты и час рождения?" Была мимолетная секунда колебаний. "Этот мой спутник - мастер предсказания судьбы и судьбы, брат Чжао, - сказал я, - Может, он и выглядит простым и скучным, но, уверяю вас, он совершенно наоборот". Глаза брата Чжао блестели от желания, когда он поспешил предоставить необходимые детали. Юань Чхонси сделал несколько подсчетов и дал ему небольшой подготовительный разговор, придав человеку больше уверенности в себе. "Ты не можешь быть непристойно богатым или богатым".

Я слышал, как Юань Чхонси сказал мужчине: "Но ты определённо получишь удовольствие от прыжка в карьере!".

Брат Чжао был так рад услышать это, многократно бормоча слова благодарности. "Тебе не нужно быть благодарным, брат, - снова сказал ему Юань Чунси, - Ты много потрудился для нашего благополучия за эти два дня, и нам нечем отплатить тебе за это". Считай это нашим подарком за твою доброту".

Через некоторое время, когда мы вернулись в У Чжун, господин Чжан сказал мне, что брат Чжао не только занимался прокатом автомобилей, но и управлял собственной логистической компанией. Большая часть "Группы Чжан" господина Чжана занималась продуктами питания, а брат Чжао был одной из логистических компаний, которую компания господина Чжао заказывала для помощи в доставке грузов. Поэтому г-н Чжан был уважаемым и высоко ценимым покровителем и благодетелем карьеры брата Чжао. Опять же, брат Чжао должен быть очень хорош в общении с людьми, иначе он не был бы успешным бизнесменом в таком раннем возрасте, когда ему за тридцать с лишним лет.

Без лишних церемоний мы попрощались с братом Чжао после трапезы и поехали на место, присланное нам бандой Тао.

<http://tl.rulate.ru/book/34841/899612>